

ПОСЛЕДНЯЯ ОСЕНЬ

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблучанского.](#)

I

Утром разговор за гумном с Мишкой.

Приехал с фронта на побывку.

Молодой малый, почти мальчишка, но удивительная русская черта: говорит всегда и обо всем совершенно безнадежно, не верит ни во что решительно.

Я стоял на гумне за садом, он шел мимо, вел откуда-то с поля свою мышастую кобылу.

Увидав меня, свернул с дороги, подошел, приостановился:

- Доброго здоровья. Все гуляете?

- Да нет, не все. А что?

- Да это все бабы на деревне. Все дивятся, что вот вас, небось, на войну не берут. Вы, мол, откупились. Господам, говорят, хорошо: посиживают, говорят, себе дома!

- Не все посиживают. И господ не меньше вашего перебили.

- Да я-то знаю. Я-то там нагляделся. А с них, с дур, что ж спрашивать. Ну, да это все пустое. А вот как наши дела теперь? Как там? Вы каждый день газеты читаете.

Я сказал, что сейчас везде затишье. Но что англичане и французы понемногу бьют.

Он невесело усмехнулся.

- А мы, значит, опять ничего?

- Как ничего?

- Да так. Мы его (немца), видно, никогда не выгоним.

- Бог даст, выгоним.

- Нет. Теперь остался.

- Ну вот и остался!

- Да как же не остался? Чем мы его выгонять будем? У нас и пушек нет, одни шестидюймовые мортиры.

- Откуда ты это взял?

- Агитаторы говорят. Да я и сам знаю.

- Нет, у нас теперь всего много. И пушек и снарядов.

- Нет, одни шестидюймовки. А крепостную артиллерию возить не на чем.

- Опять неправда.

- Какой там неправда! По этакой дороге разве ее свезешь на лошадях? Только лошадей подушишь. Станешь ее вытаскивать, а она на два аршина в землю ушла, а хобот и совсем в грязи не видать. Нет, это вам не немцы!

- А что ж немцы?

- А то, что немец рельсы проложил - везет и везет. А войска наши какие? Легулярные войска, какие были настоящие, царские, все там остались, а это ополчение - какие это войска? Привезут их на позицию, а они все и разбегутся. Подтягивай портки потуже да драло. Все, как один.

- Ну, уж и все!

- Верное слово вам говорю. Да вы то подумайте: чего ему умирать, когда он дома облопался? Теперь у каждой бабы по сто, по двести штук спрятано. Отроду так хорошо не жили. А вы говорите - умирать! Нет уж, куда нам теперь!

Махнул рукой, дернул лошадь за повод и пошел, даже не поклонившись.

Утро светлое, на почерневших, почти голых лозинках, на их сучьях и редкой пожухлой листве - блестящие растаявшего мороза. На мужицких гумнах золотом горят свежие скирды, стаями перелетают сытые голуби, давая чувство счастливой осени, покоя, довольства, - это правда: "облопались". Вдали, у нас, в сизо-туманном утреннем саду, мягко, неизъяснимо-прекрасно краснеют клены.

II